

Какаши в ужасе потер затылок. Он перевел дыхание и попытался, уже не в первый раз, подумать о том, что бы сделал его собственный сенсей в этой ситуации.

Его ученик, которого быстро стали называть Вторым Профессором, лег спать. Быстрая проверка показала, что он действительно спал. Что было хорошо, так как способность Дайсуке подслушивать была удивительной, особенно учитывая отсутствие у него способностей к проникновению.

"Это не моя старая команда", - устало подумал Какаши. "Я не знаю, что делать."

Он был разочарован ими. В основном из-за их поведения, от раздражения Ничирена обоими своими товарищами по команде, до двояких чувств Хисако по отношению к Дайсуке, да и сам Дайсуке, с его ужасными навыками социального взаимодействия тоже был не подарок.

Но он также и гордился ими. Когда они попали в засаду, Хисако и Ничирен, не теряя времени, начали действовать. Ничирен бросил дымовую шашку и ушел в землю. Хисако двигалась под прикрытием дыма, чтобы убить не одного, а двух вражеских шиноби. Мастерство Ничирена в обращении с ниндзя тросом росло, и ему удалось связать оставшихся троих, чтобы Какаши мог с ними разобраться. Затем он узнал, что Дайсуке убил Нукенина А-ранга, пока их не было.

Он был уверен, что Дайсуке знал о приближении шиноби А-ранга и сам организовал битву. Дайсуке сказал, что он этого не делал, и Какаши, по крайней мере, знал, что Дайсуке был ужасным лжецом. Учитывая то, что они узнали ранее в тот день; о том, что он видел в доме, он не был бы шокирован, если бы Дайсуке манипулировал обстоятельствами, просто для того, чтобы защитить свою команду.

Какаши потер свой видимый глаз, и вновь почувствовал тяжесть ответственности на своих плечах. Было ли это то, что чувствовал его сенсей, каждый раз, когда он дрался с Обито, или же когда Рин была весьма надоедлива из-за своей влюбленности?

Двойственность Хисако в отношении Дайсуке достигла апогея. Дайсуке, продемонстрировав очень зрелое поведение, и поговорил с Хисако о ее влюбленности. Не потому, что она ему не нравилась в ответ, а из-за его собственной неспособности функционировать в каких-либо отношениях.

Это не меняло того факта, что ему тоже нужно было поговорить с Хисако. Тем более, что он слышал ее рыдания с другой стороны двери.

Какаши вздохнул. Эта миссия не была добра к ней. Он поднял руку и нерешительно постучал костяшками пальцев в дверь.

Вздых удивления, звук движущихся простыней, и дверь медленно открылась. Хисако выглядела усталой. Очень усталой, и ее глаза были очень красными. Хотя она стояла прямо, стараясь выглядеть так, как будто ничего не случилось. "Ой. Сенсей."

"Хисако-тян", - улыбнулся Какаши. "Я думаю, нам нужно поговорить".

"О хорошо", - сказала Хисако, медленно открывая дверь.

Какаши вошел внутрь. Простыни на кровати были в беспорядке, а на подушке виднелись два влажных пятна. "Итак... я подслушал, как вы разговаривали с Дайсуке".

Тело Хисако почти мгновенно обмякло. "Я догадалась".

"Все будет хорошо", - сказал Какаши.

"Нет", - слезы Хисако грозили хлынуть снова. "Нет, это не так".

"Да, это так", - настаивал Какаши. "Он не говорил, что ты его не интересуешь. Он просто сказал, что хочет подождать, пока его социальные проблемы... не будут решены."

Прекращение постоянных социальных неудач Дайсуке было большим облегчением как для него самого, так и для Хокаге. Он упомянул об этом лишь вкратце, но эта часть была одной из самых важных частей того конкретного разговора.

"Но он также не сказал, что интересуется мной", - проворчала Хисако. "С такой силой, как у него, он заставит наследниц клана бросаться на него, и он забудет обо мне".

И таким образом, двойственность дополнительно объясняется... Она ревнива в обоих смыслах этого слова, подумал Какаши, устало нахмурившись под маской. "Ммм Хисако. Мне не хотелось бы тебя огорчать, но... вам обоим по двенадцать."

"Да? Ну и что?" - скрестила Хисако руки на груди и уставилась в пол. "Почему это имеет значение, сенсей?"

"Дайсуке не дал вашим отношениям путь, потому что он неспособен функционировать в этих отношениях", - объяснил Какаши. "Дело в том, что он прав. Даже если бы у него не было социальных проблем, он не смог бы состоять в отношениях, впрочем как и ты."

Хисако моргнула, и опустила руки. "Что вы имеете в виду?"

"Вам обоим по двенадцать", - ответил Какаши. "'Вы оба все еще растете. Все еще учитесь и развиваетесь. Ни один из вас по-настоящему не понял бы отношений, если бы вступил в них. Это, и еще если бы в ваших отношениях что-то пошло не так, то это разрушило бы любую нашу совместную работу и развалило бы команду на части. Я думаю, что Дайсуке несмотря на все свои проблемы, понимает эту часть'".

"А, что, если бы у нас все бы было отлично?" - нахмурившись, спросила Хисако.

"Это отношения. Все всегда идет наперекосяк", - пожал плечами Какаши. "В основном это вопрос того, сможете ли вы пережить их разрушение".

Хисако со вздохом села на кровать. Слезы снова потекли по ее лицу. "Спасибо, сенсей".

"Давай, Какаши! По крайней мере, попытайся сделать так, чтобы твой милый маленький генин чувствовал себя лучше!"; Какаши подумал про себя что бы сказал Минато. "Что ж, важная часть отношений заключается в том, чтобы ставить потребности дорогого тебе человека, выше своих собственных".

"Дайсуке тоже так сказал", - категорично сказал Хисако.

"Он прав", - подумал Какаши. "Так что тот факт, что он пытается избавить тебя от дополнительной душевной боли и драмы, означает, что он действительно заботится о тебе. На самом деле уже это немало."

"Действительно?" - спросила Хисако с надеждой во взгляде, которая быстро сменилась пессимизмом. "Не то чтобы я заботилась о нем, хотя..."

"Он не знает, нравишься ли ты ему", - сказал Какаши. "Он сам так сказал. Ты можешь ему понравиться. Я не понимаю, почему бы этому не случиться."

Хисако начала шмыгать носом, но на ее лице появилась улыбка. "Вы действительно так думаете?"

"Да", - кивнул Какаши. "Ты была одним из первых его друзей, ты знаешь его много лет, пыталась помочь ему преодолеть его самую большую слабость и оставалась с ним на протяжении всего пути".

"Но когда он решит свои социальные проблемы", - нахмурилась Хисако. "Откуда мне знать, что он просто не выберет другую девушку?"

"Потому что", - начал Какаши. "Ты всегда была рядом с ним. Ты ведь слышала как он сегодня говорил, что мы единственные люди, которые не отвернулись от него, как только нам не нужно было быть рядом с ним. Даже когда он будет окружен фанатами, он всегда будет знать, кто его настоящие друзья".

Какаши подумал, что то, что он упомянул этот маленький факт в контексте дома, немного тревожно, подумал Какаши. Неужели он ожидал, что мы бросим его на произвол судьбы, потому что он плохо умеет общаться?

"Вы действительно так думаете?" - спросила Хисако.

"Да. Я действительно так думаю", - кивнул Какаши. "Просто, когда он решит свои проблемы, прежде чем начать говорить о каких-либо отношениях, сначала убедитесь, что вы уже чунины. Чунины распределяют по разным командам, так что у вас будут хоть какие-то шансы.

"Спасибо, сенсей", - улыбнулась Хисако, вытирая слезы. "Я чувствую себя лучше".

"Хорошо", - кивнул Какаши, вставая. "Отдохни немного, завтра нам предстоит большое путешествие".

"Да, сенсей", - сказала Хисако. "Спокойной ночи".

"Спокойной ночи", - сказал Какаши, медленно закрывая дверь. "Я думаю, что все прошло хорошо. Но с другой стороны, я и сам не очень хорошо умею разговаривать с людьми."

В клане Хьюга день был довольно суматошным. С одной стороны, одного из них похитили и чуть не продали в другую деревню. С другой стороны, это было предотвращено, и их пропавший член побочной ветви был возвращен.

Метод был экстраординарным, и результаты были впечатляющими.

Хиаши, в частности, терпеливо наблюдал за тем, как снимают печати, сначала с ящика, затем с пленника. Он стоял в дверном проеме, его тень отбрасывалась заходящим солнцем на экспертов по фуиндзюцу как из их собственного клана, так и на посторонних шиноби Конохи. Они хоть и не были так же хороши как знаменитый саннин Джирайя, но и их уровень был

достаточно высок.

С момента своего возвращения накануне днем они усердно работали. Хёбэ, все еще спал, выглядя довольно истощенным, и на его животе были шрамы и судя по отчету медиков они были нанесены кунаями и до заживления были довольно глубокими.

Фактически, Хёбе пропал без вести почти месяц назад. Он направился на миссию С-ранга с парой своих товарищей-чунинов на границу с Песком, только для того, чтобы он и его друзья в конечном итоге исчезли. Поскольку Хёбе был в таком состоянии, можно было с уверенностью предположить, что двое других были мертвы.

Хиаши сильно сомневался, что член его клана попал в эту ситуацию из-за некомпетентности. Ведь противники смогли не только захватить его и обработать все его раны, они даже нашли эксперта по фуиндзюцу способного подготовить такую сложную тюрьму, скорее всего, все было спланировано заранее, а затем его собирались отправить в Кусу на аукцион, о котором наверняка должны были знать и Земля, и Молния.

Это было спланировано заранее. Это планировалось довольно давно.

Хиаши повернулся к охранникам, стоявшим у двери. "Старейшины клана собираются через пять минут. Если им удастся вытащить его, проследите, чтобы он был в безопасности и чтобы ему была оказана надлежащая медицинская помощь. Мы едва вырвали его из пасти наших врагов, мы не хотим потерять его сейчас".

"Да, Хиаши-сама", - охранники, Анбу, которые также были Хьюгами, поклонились, и Хиаши повернувшись покинул их.

В тот момент, когда они узнали, что Хьюга был обнаружен, схвачен и отправлен на аукцион, старейшины подняли шум. Хокаге настоял, чтобы Хиаши приехал в Такаямү, а Хиаши и не был против. Теперь, когда они вернулись, встреча должна была состояться.

Хиаши двигался по территории комплекса тише призрака. Члены главной и побочной ветви кланялись, когда он проходил мимо них, по пути в зал заседаний. Он подошел к двери, и ему даже не нужно было останавливаться, она открылась сама. Старейшины клана уже были внутри, и все они затихли, когда зашел Хиаши. Он занял свое место во главе стола. "Давайте начнем".

Хиаши перевел дыхание. "Здоровью Хёбе ничто не угрожает. Он был схвачен и должен был быть продан с аукциона либо Земле, либо Молнии. Над его освобождением все еще работают мастера Фуиндзюцу, и они говорят, что с этим не возникнет проблем. Хокаге в настоящее время ведет расследование на складе и предоставит нам возможность казнить Мориту Сейхо, вдохновителя этого заговора".

Все притихли, но Хиаши мог сказать, что каждый из них одобрил это. Это было видно по их лицам, по тому, как подергивались их носы и рты. Их глаза, типичные для Хьюг, были неподвижны.

"Хиаши-сама", - начал Ясутоки, старейшина, чьи волосы давно поседели. "Мы знаем, как был схвачен этот член побочной ветви?"

"Пока нет" - ответил Хиаши. "Ясутоки-сан, я боюсь, что нам придется подождать, пока Хёбе не будет освобожден и должным образом вылечен. Однако в связи с обстоятельствами его пленения я убежден, что это планировалось давно. По крайней мере, дольше, чем он пробыл в

плону.

“Этот Морита Сейхо был торговцем связным с Конохой?” - спросил Тойн, который был еще одним старейшиной. Моложе большинства, но его лицо тоже было покрыто морщинами, контрастирующими с черными как смоль волосами. “Похоже, Деревня потерпела неудачу в своем анализе тех, с кем мы ведем дела”.

“Я позаботился о том, чтобы Хокаге знал о недовольстве Клана в недвусмысленных выражениях во время нашего путешествия в Такаюму”, - ответил Хиаши. “Тем не менее, член нашего клана был найден, и мы можем подать официальную жалобу, когда он расскажет обстоятельства своего пленения. Хокаге обещал доставить Мориту к нам для наказания, и после этого я предлагаю считать этот вопрос решенным”

Последовали одобрительные кивки. Больше спорить было не о чем; если Хокаге не выполнит свое обещание отомстить тем, кто причинил зло одному из их клана, тогда вопрос будет вновь открыт. Как бы то ни было, на самом деле говорить было не о чем. Ну, за исключением одной мелочи.

“Хиаши-сама”, - начал Ясутоки. “Как Хокаге нашел этого члена побочной ветви?”

Хиаши подавил желание вздохнуть. “Я предполагаю, что все знают о Симодэ Дайсуке?”

“Генин, который победил одного из наших шиноби голым тайдзюцу”, - ответил Тойн с презрением. “По-видимому, может очень легко изобретать дзюцу, обладает совершенным контролем чакры и может исцелиться от любой травмы во сне. Он как то с этим связан?”

“Это не должно покинуть эту комнату”, - приказал Хиаши. Получив их единодушное согласие, он продолжил. “Мне сообщили, что геном Симоды включает в себя некоторую форму предчувствия. Он знал, что нужно что-то найти, и нашел это... и убил нукенина А-ранга Мори Кадзу, чтобы защитить это”.

В комнате воцарилась тишина.

А потом поднялся шум.

У Хиаши разболелась голова. Он не потянулся и не помассировал виски, пока они обсуждали новость о том, что генин сделал то, чего почти никто не делал раньше, независимо от того, как сильно он этого хотел.

В конце концов, гвалт старейшин ему надоел, и он наполнил комнату достаточным намерением убить, чтобы привлечь всеобщее внимание.

“Естественно, мы должны сделать все возможное, чтобы отплатить ему за доблесть и сделать его союзником клана Хьюга”, - сказал Хиаши, прищурив глаза. “Прежде чем вы начнете, Хокаге косвенно напомнил всем нам, что ему всего двенадцать. Судя по тому, что я слышал, он самый социально некомпетентный шиноби, который существует в Конохе. Так что традиционные методы комплементов и подарков, скорее всего, будут бессмысленны”.

“Тогда как нам стать его союзником?” - спросила Кичи, еще одна старейшина, ее глаза закрыты, а белые волосы собраны в два пучка. “Если значение социальных жестов для него потеряно и дарение не сработает, что нам делать? Что он ценит?”

“Этого я не знаю”, - ответил Хиаши, тот же вопрос раздражал его в глубине души. “Но для того,

чтобы стать его союзником, мы должны узнать, что это такое, и дать ему это".

Наступила тишина, пока все Старейшины пытались найти решение этой проблемы.

"Деньги не сработают, но у него, несомненно, все еще остались впечатления о той миссии в Доме", - сказал Ясутоки. "Мы узнали что-нибудь еще об произошедшем тогда?"

"Нет, и я не потерплю беспочвенных слухов", - Хиаши пристально посмотрел на старейшину. "Как было заявлено ранее, мы будем осторожны и более внимательно изучим Коноху на предмет возможной опасности и пресечем другие попытки проникновения. Но мы будем избегать необоснованных спекуляций до тех пор, пока не появятся более конкретные детали".

Дом напугал всех, кто был достаточно взрослым, чтобы знать об этом. Расследование, которое получило полную поддержку от каждого клана, было чрезвычайно обширным - и почти ничего не дало. Дом, монстр, который, по-видимому, обитал в его подвале, и его владелец явно обученный шиноби, очевидно, появился из ниоткуда.

Каждый клан начал подозревать чуть ли не всех. Только благодаря руководству Хокаге и фактической прозрачности во время расследования параноя не охватила деревню и не расколола ее на миллион частей. Помогло то, что шиноби, по-видимому, использовали методы, которыми не владел ни один другой клан, не оставляя очевидных целей, на которых можно было бы возложить вину.

Прозрачность во время всего расследования, причем проверенная агентами Хьюга, как и несомненно другими кланами, была редкостью в этом мире. Так, что действия Хокаге были оценены по достоинству.

"Я сожалею, Хиаши-сама", - Ясутоки поклонился в своем кресле. "Я не хотел распространять ложные слухи".

"Ты прощен, Ясутоки-сан", - Хиаши коротко кивнул ему. "Теперь нам нужно найти то, что ценит Дайсуке, и вознаградить его этим. Мы проинструктируем Неджи, поскольку он встречался с ним раньше, выяснить, что это такое, и постараемся дать ему возможность это выяснить. В ближайшем будущем Хокаге будет более благосклонен к нам, чем обычно, из-за похищения Хёбе, я не хочу тратить это время впустую".

Старейшины согласился с этим планом действий, кивая с разной степенью почтения.

"Свободны", - сказал Хиаши, вставая и первым входя в дверь, что было его правом как лидера клана.

Он снова шел через владения клана, как призрак, и... там была его дочь Хината. Ее голова была опущена, она смотрела в пол, с каждым днем выглядя все более подавленной. Больше всего на свете он желал, чтобы у нее появился внутренний стержень. Как бы то ни было, было неприятно видеть, как его старшая дочь боится собственной тени, не говоря уже о том, что это выглядело угнетающе.

Мысль, немного сумасшедшая, но достаточно правдоподобная, чтобы ее можно было исследовать, пришла ему в голову всего через секунду после того, как он назвал ее имя. "Хината".

Она чуть не подскочила от неожиданности, услышав свое имя. Она сглотнула и повернулась к Хиаши с низким поклоном. "Да, отец?"

"Ты раньше встречалась с Симодой Дайсуке?" - спросил Хиаши.

Хината выглядела встревоженной. "Да. Один раз."

Хиаши едва сдержал улыбку, что догадка, которую он высказал, оказалась верной. "Я понимаю. Что ты о нем знаешь?"

Она начала заикаться и сцепила пальцы вместе.

"Я же говорил тебе не делать этого", - приподнял бровь Хиаши.

"Прости, отец", - ее руки прилипли к бокам. "Я...я знаю, что он дружит с Узумаки Наруто".

Хиаши недоуменно моргнул просчитывая варианты. "Дружит с... Узумаки?"

"Д-да, отец", - подтвердила она кивком.

"Понятно", - нахмурившись, ответил Хиаши. "Это интересно. Ты знаешь, почему?"

"Я думаю, что они оба воспитывались в одном и том же приюте." - нахмурилась Хината, и ее руки дернулись вперед, но она вовремя их остановила.

Хиаши мог сказать, что этот комок нервов растает, как только он скроется из виду, и это опечалило его. Но информация была весьма ценной. "Я понимаю. Спасибо тебе, Хината."

"Отец ты сказал спасибо?" - тихо и недоуменно спросила Хината.

Но он уже прошел мимо нее, ее вопрос промелькнул у него в голове и пропал, потому что все его мысли были заняты совсем другим.

В уме Хиаши Хьюга начал формироваться план.

<http://tl.rulate.ru/book/35402/1663598>